

Леонтьев Алексей Петрович

научный сотрудник

Петров Леонид Порфирьевич

канд. филол. наук, старший научный

сотрудник, ученый секретарь

БНУ ЧР «Чувашский государственный институт

гуманитарных наук» Министерства образования

и молодежной политики Чувашской Республики

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИВАН ЯКОВЛЕВ И ИВАН ЮРКИН:

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ПЕРВОЙ ЧУВАШСКОЙ ГАЗЕТЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы, связанные с начальным периодом возникновения и формирования чувашской печати. Особенно акцентируется роль выдающегося просветителя И.Я. Яковлева и творческого деятеля, фольклориста И.Н. Юркина.*

***Ключевые слова:** Иван Яковлевич Яковлев, Иван Николаевич Юркин, чувашская печать, газета «Хыпар», чувашский народ, чувашская национальная интеллигенция.*

«Первоначально у чуваш не вполне оформившиеся желания и стремления в 1905 году отлились в более определенную форму, – отмечает Н.В. Никольский об устремлениях чувашской интеллигенции в начале XX вв. – Чувашаи заговорили о национальном образовании в просвещении, о литературе на родном языке, об участии в местных самоуправлениях на правах национально-пропорционального представительства, о необходимости родных деятелей не только в школьном просвещении, но и во всех других сторонах жизни» [1]. Один из этих проектов осуществил сам Н.В. Никольский – создав впервые чувашскую газету «Хыпар».

В то время не только Н.В. Никольский мечтал об издании газеты на родном языке. Он благополучно претворил в жизнь заветную мечту И.Н. Юркина –

одного из первых чувашских собирателей фольклора. По ряду причин Иван Николаевич сам не смог основать такую газету. Как ни пытался он, куда только ни обращался с этим вопросом. Состоятельные чувашские предприниматели, в том числе «Ехрем хуса» (П.Е. Ефремов), отмахнулись от него. Если даже И.Я. Яковлев не оценил значение газеты... Ну кто он такой – Юркин? И.Я. Яковлев, скорей всего, полагал, что И.Н. Юркин – доморощенный «дон Кихот Бюрганский» (*село Бюрганы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне одноименный район Республики Татарстан) – родина И.Н. Юркина*). Вот что пишет об этом Д.П. Петров (Мётри Юман): «Еще в 80-х годах Иван Юркин вознамерился выпускать газету на чувашском языке. Иван Яковлевич резко воспротивился этому начинанию, потому что он не хотел перечить правительственной программе. Когда Юрка уже подал прошение об издании газеты, чиновники обратились к Ивану Яковлевичу за советом, стоит ли дать добро на выпуск газеты. Иван Яковлевич отвечает, мол, чувашам не нужна газета. После этого часть чувашской национальной интеллигенции полностью отходит от Ивана Яковлевича» [2].

А тридцать лет спустя своему «благодетелю» И.Н. Юркин посвятил весьма едкие воспоминания, красноречиво озаглавив их «Чăваш тăшманĕ» (Враг чувашей): «С желанием во что бы то ни стало издавать газету «Пăлхар» (Булгар) на чувашском языке, я стал обращаться с ходатайствами во всевозможные инстанции. И вот в ответ на одно из таких обращений поступило из Питера в Симбирск письмо в жандармское управление, чтобы уточнить истинные мои намерения. В акцизное управление, где я тогда служил, однажды заявился жандарм и у моего начальства спрашивался насчет моей благонадежности. Начальство обо мне отзывалось благосклонно. Свой интерес по отношению к моей личности гость объяснил моими намерениями издавать в Симбирске чувашскую газету. А затем жандарм, узнав о моих приятельских отношениях с предводителем симбирских чуваш И.Я., отправился к нему и имел с ним беседу об авторе ходатайства. Вестимо, И.Я. на предмет издания газеты высказался категорично против, наказал воспрепятствовать затее. Мол, начни выпускать газету на чувашском языке, то

вскоре чувашаи, вместо того, чтобы обруситься, станут по новой обращаться к своим корням. А это, дескать, чревато возрождением нации, тогда как сам я, мол, вовсю стараюсь смешать и растворить чувашский народ среди русских. Значит, чувашская газета может помешать его помыслам. Поэтому, мол, он категорически против официального разрешения на издание чувашской газеты. Инициатора этого дела вроде весьма неплохо знает. В одно время тот учился у меня, но, оказывается, вынужден был его исключить за плохую успеваемость. Дескать, газетное дело ему не по силам, не справится. Как ни поверни, ни в коем случае нельзя его опускать до издания газеты. Разумеется, жандарму ничего не оставалось, как внять его уговорам, и во встречном письме в Питер жандармы написали ответное суждение обо мне. Санкт-Петербургские власти, согласно отзывам из Симбирска, 12 ноября 1899 г. выносят отрицательное решение на мое прошение. Именно такой ответ и получил я от них.

По прошествии нескольких лет сам И.Я. не преминул похвастаться передо мной: мол, именно он лично подставил мне подножку в деле издания чувашской газеты.

Как можно понимать эти действия? Как стремление к просвещению чувашского народа? Если бы не противодействия И.Я., мы еще в 1900 году могли бы жить со своей газетой» [3].

Факт, что он действительно воспротивился открытию газеты, якобы признал и сам И.Я. Яковлев. Об этом И.Н. Юркин рассказывает от второго лица: «Правду по поводу своего начинания И.Н. Юркину довелось узнать 13 декабря 1909 года. Иван Яковлевич Яковлев, чувашский генерал, сидя за столом у себя за чаем вместе со своими учителями, чистосердечно сознался Юркину о том, что его ходатайству о разрешении издавать чувашскую газету воспрепятствовал он, Яковлев. Этим поступком он, мол, выгородил себя от многих неприятностей и напастей со стороны русских и будто покойный ныне Ильминский за это его даже похвалил» [4].

С высоты прошедшего века можно однозначно утверждать: И.Я. Яковлев выбрал особый путь претворения в жизнь намеченных целей, национальные

младоинтеллигенты (во главе с Н.В. Никольским) и радикалы (революционеры) – свой путь. Может быть, в приводимых И.Н. Юркиным словах – суть credo И.Я. Яковлева: «...Были у меня среди революционеров и хорошие знакомые. Но к ним я не перешел, ибо исполнять дело чувашское я намерен был по-другому. Меня называют реакционером. И это неправда. Когда так называемый «Союз русского народа» хотел притянуть меня в свои ряды, я разве сдался? И кадеты, и октябристы без спросу хотели меня в свои партии записать. Для меня же единственная партия – чувашский крестьянин, чувашский народ. Пускай болтают про меня всякую чушь, – с телеги простого народа я никогда не слезал...» [5, с. 325].

А вот высказывание Н.И. Бобровникова: «Такового энергичного человека я больше не встречал. Он мог бы стать министром. И он никогда от дела чувашского не отступал ни на шаг. Многим просто не понять его трудов и забот. Многие от них отмахиваются, что, мол, за закавыка – чувашская школа, и что за проблема – обучить в ней тысячу-другую людей. Мол, чувашаи выходят в люди, обучаясь в городских школах и сельских трехклассных гимназиях. Но это в корне неверно. Сколько школ сумел открыть Иван Яковлевич» [5, с. 326].

А.В. Жиркевич пишет: «Узнав, что в заседании, происходившем, к слову сказать, на одной лестнице с его квартирой, этажом ниже, участвовал чуваш Юркин, он (И.Я. Яковлев) пришел в ярость и закричал: «Зачем пригласил этого дурака, идиота?» [6].

Но будем справедливы. И.Я. Яковлев в необходимых случаях защищал И.Н. Юркина. Один из сподвижников просветителя О.Г. Романов (между прочим, односельчанин И.Н. Юркина), инспектор народных училищ Орловского уезда Вятской губернии, опубликовал разгромную рецензию на 5 книжек чувашских народных сказок, изданных И.Н. Юркиным, где особенно примечательна следующая фраза: «Издания эти... являются дополнением к освободительным [революционным] листкам и рассчитаны на развращение нравственности мирных и трудолюбивых чуваш» [7].

В годы реакции за эту оценку, если бы она подтвердилась, И.Н. Юркина могли преследовать как революционера. Симбирское губернское начальство потребовало от И.Я. Яковлева внести ясность в политическую оценку брошюр Юркина, изданных на чувашском языке. В своем ответе Иван Яковлевич писал: «С этим мнением г. Романова я совершенно не согласен. По моему мнению, Юркин вовсе не задавался какими-либо пропагандистскими целями, а просто неумело собрал и неумело издал некоторые чувашские народные произведения, применяв к ним, и тем обесценив их, частью кое-что переведенное, а частью, может быть, даже и свое собственное. На эти сказки, которые, повторяю, не сочинены Юркиным, а, по-видимому, записаны со слов народа, и указывает г. Романов, называя их «дикими описаниями братоубийства, матереубийства и прелестей двоеженства!» Чего нет в русских сказках. Стоит только развернуть сборник сказок А.Н. Афанасьева, чтобы убедиться в этом. А главное то, что нигде нет выражения со стороны Юркина сочувствия всему этому, нигде не встречается даже его суждений по поводу этих сказок.

Вообще ничего предосудительного в брошюрах Юркина я не нахожу и уж совершенно не усматриваю никакой связи с теми «освободительными листками», на которые указывает г. Романов» [8].

И.Я. Яковлев, как видим, оказался выше всяких склок и раздоров, и убедил губернское начальство в благонадежности И.Н. Юркина.

Список литературы

1. Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш // Никольский Н.В. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. – С. 59.
2. Мётри Юман. Суйласа илнисем. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1977. – С. 199.
3. Юркин И.Н. Чăваш тăшманĕ // Тăван Атăл. – 1993. – №2.
4. История чувашской литературы (Материалы к 50-летию юбилею литературной деятельности Ивана Николаевича Юркина. 1888, 7–1-1938). НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 49. – С. 3–25.

5. Мётри Юман. Указ. соч. С. 325, 326.
6. Жиркевич А.В. Встречи с И.Я. Яковлевым // Лик Чувашии. – 1996. – №1–2. – С. 155.
7. Симбирянин. – 1907. – №237.
8. Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. – Чебоксары: Типография Шафровой Г.К., 2003. – С. 134–135.